

Мгновения жизни

А. И. Щербина

Самым живым и непосредственным свидетелем жизни и деятельности великого писателя является фотография. Чехова много снимали в разные периоды и профессиональные фотографы, и любители, в том числе его близкие. Благодаря этому Чеховский фонд музея-заповедника имеет ценнейшую фотоколлекцию, в которой запечатлен образ писателя.

Самый ранний снимок А.П. Чехова относится к 1874 году, где он изображен вместе со своими многочисленными родственниками. Фото — таганрогского периода. Антоше Чехову 14 лет. Он в гимназической форме. Мы видим большеголового мальчика с темными, коротко стриженными волосами. Высокий открытый лоб. Уголки губ опущены.

Большеголовость Чехова-подростка отмечали современники. Брат Михаил: «Антон Павлович был здоровым головастым ... мальчиком» («Антон Чехов и его сюжеты»). Соученики по гимназии П.А. Сергеенко и М.Д. Кукушкин: «Мальчик с низко стриженной головой и белым лунообразным, пухлым, как булка, лицом», «Чехова товарищи прозвали «головастиком». У него была большая голова, не соответствовавшая его небольшой фигуре».

У юного Чехова на фотографии очень серьезное лицо. А по воспоминаниям брата Михаила Павловича, он был «подвижным, веселым, неистощимым на юмор, на затеи, талантливый на выдумки»... В данном случае фотография не отразила тех черт характера Чехова-подростка, о которых говорит М.П. Чехов.

Прошло пять лет. Снимок 1879 года запечатлел разительные перемены. Антон из большеголового мальчика превращается в «красивого юношу с задумчивым лицом». Густые волосы впереди разделены на пробор, брови вразлет. В сжатых губах проглядывают твердость, сила воли, достоинство — черты, приобретенные в годы самостоятельной жизни в Таганроге.

Белая сорочка со стоячим воротничком и галстук-бабочка придают несколько щегольской вид девятнадцатилетнему выпускнику гимназии, в голове которого рождаются зрелые глубокие мысли.

Таким повзрослевшим, закаленным в жизненных испытаниях, уверенным в себе, Антон Чехов оставил родной город.

По приезду в Москву он фотографируется часто и, судя по количеству фотографий, охотно.

Фотография запечатлеват малейшие изменения, произошедшие с человеком даже за год. Характерно в этом отношении фото 1880 года.

Чехов изменил прическу: волосы отросли и волной поднимаются надо лбом, что придает ему, как отмечал Сергеенко, вид «русского миловидного парня, какие повсюду встречаются в зажиточных крестьянских семьях».

А на фото 1882 года Антон Павлович в мягкой суконной (или фетровой) шляпе с низкой тульей. Такие шляпы носили многие в конце XIX века. Эта шляпа как бы подчеркивает интеллигентность молодого Чехова.

Среди снимков 1882 года привлекает внимание тот, где Антон и Николай Чеховы изображены за работой. В этот период братья вместе сотрудничали в московских юмористических журналах. Это студийная фотография. Создается впечатление, что фотограф Р. Тиле подсмотрел братьев за работой и снял их, на столько все выглядит естественно. Хотя известно, что в то время практически невозможно было сфотографировать незаметно. Громоздкой и объемной была аппаратура, съемка требовала определенного времени. И фотограф, чтобы достичь естественности, должен был до мелочей продумать позы фотографируемых, окружающую обстановку и т.д.

В 1899 году Антон Павлович сфотографировался со знакомыми литераторами Свобо-

диным, Сувориным и актером Давыдовым. Кроме того, что снимок представляет большой литературно-исторический интерес, он очень удачен с точки зрения композиции. Изображенные на фото свободны и раскованы, совершенно отсутствует напряженность в позах и лицах, характерная вообще для фото тех лет. Наоборот, здесь царит непринужденная живая атмосфера. Свободин и Суворин сидят за круглым декоративным столиком, на котором лежат раскрытые книги. Давыдов и Чехов стоят позади, и Давыдов мягко держит Чехова под руку. Лица фотографируемых излучают доброжелательность и приветливость. Несомненно, этим людям было приятно находиться вместе.

В этом снимке чувствуется рука большого мастера. А снимал эту четверку петербургский фотограф К. Шапиро. Константин Шапиро был респектабельным фотографом в Петербурге. В 1880 году он издал два выпуска «Портретной галереи русских литераторов, ученых и артистов».

А.П. Чехов снялся у Шапиро и один. Причем это фото писатель считал одним из лучших. Он писал: «Из существующих портретов я считаю лучшим тот, который помещен в «Истории новейшей литературы» Скабичевского — снимок с карточки Шапиро» (Ялта, 16 января 1899 г.).

На этом снимке уже есть характерные «чеховские» борода и усы. А.П. Чехов красив. Куприн писал, что чеховское лицо «никогда не могла уловить фотография... Но среди снимков есть замечательные, которыми нельзя налюбоваться и которые подтверждают восторженные слова Константина Коровина: «Он был красавец».

Хочется отметить еще одну студийную фотографию: «Чехов читает «Чайку» артистам Московского Художественного театра», 1899 год. Фотография групповая. Многим мастерам фотодела приходилось решать вопросы композиции группового снимка. В профессиональной фотографии в то время, да и сейчас, применялся определенный стиль группировки - в три яруса: первый ряд людей сидит на стульях, второй — располагается стоя за спинками стульев, третий - на приставленной сзади скамейке. Иногда людей рассаживали впереди на ковре, тогда получалось четыре яруса. Каждого участника группы нужно было посадить так, чтобы во имя композиции человек не оказался в тени, недостаточно отчетливо запечатленным. Это может себе позволить художник-живописец, но фотограф-профессионал не имел на это права.

Но уже тогда многие фотографы старались разрушить представление о том, что люди собрались специально, чтобы сфотографироваться, расселись и смотрят в аппарат с напряженными лицами. В действительности всякий коллектив или группа людей всегда собирается с какой-то реальной целью — для совместной работы, для собеседования, обсуждения чего-либо и т.д. Эта цель их объединения и должна быть отражена в групповом снимке: каждый отдельный персонаж его только тогда может быть охарактеризован правдиво и естественно, когда ясна его роль внутри коллектива. Данная фотография это наглядно показывает. Люди, изображенные на фото, — одного литературно-театрального круга, их объединяет общая цель: постановка спектакля, они близки по духу и интеллекту. Создается впечатление, будто фотоаппарат передал кусок реальной жизни. Писателю на этом снимке 38 лет. Он уже знаменит и уважаем; он как учитель в окружении любимых учеников, вдумчиво и сосредоточенно внимающих каждому его слову.

На первый взгляд, к этому ряду фотографий можно отнести и эту: А.П. Чехов с актрисой Лидией Борисовной Яворской и писательницей Татьяной Львовной Щепкиной-Куперник. На снимке забавная жанровая сценка. Молодые дамы сидят рядышком на плетеной скамье и, смеясь, смотрят на Чехова. А он с серьезным непроницаемым лицом смотрит в объектив. Когда смотришь на фото, кажется, еще мгновение - и люди на ней начнут двигаться и весело разговаривать. Можно подумать, что это удачная находка фотографа. На самом деле все получилось совершенно случайно.

Снимок этот сделан в 1894 году, когда Антон Павлович жил в Мелихове, а в Москве бывал наездами. Весть о его очередном приезде быстро распространялась среди друзей, которые начинали усиленно чествовать писателя. Веселой шумной компанией переходили из

одной редакции в другую, вместе завтракали, обедали, ужинали. В это время к печати готовился сборник «Между прочим», который вышел в издании журнала «Артист» в декабре 1895 года. Туда был помещен рассказ А.П. Чехова «Красавицы». Для сборника нужна была фотография автора. И вот однажды издатель «Артиста» Куманин, захватив Чехова на одном из чествований, повез его фотографироваться. К ним присоединились Щепкина-Куперник и Яворская.

Вот как о дальнейшем вспоминает одна из участниц: «Снимались мы все вместе и порознь, наконец, решено было на память сняться втроем. Мы долго усаживались, хохотали, и, наконец, когда фотограф сказал: «Смотрите в аппарат», - Антон Павлович отвернулся и сделал каменное лицо, а мы все не могли успокоиться, смеясь, приставали к нему с чем-то, и в результате получилась такая карточка, что Чехов ее окрестил «Искушение святого Антония».

Портреты А.П. Чехова в зрелом возрасте изображают личность глубоко интеллигентную, умудренную жизненным опытом. Взгляд его слегка прищуренных глаз внимательный и изучающий. Кажется, что он видит вас насквозь, проникает в самые тайные уголки вашей души.

Такой Антон Павлович на снимке Ф. Орлова в Ялте, конца 90-х годов. На орловском снимке у Чехова появляется еще одна характерная деталь его облика — пенсне.

Над образом А.П. Чехова работали не только профессиональные фотографы, такие как Здобнов, Шапиро, Опитц, его снимали сестра Мария Павловна, жена Л.Н. Толстого Софья Андреевна, писатель А.И. Куприн, художник И.И. Левитан. Любительские фотографии интересны своей естественностью, непосредственностью и отражением бытового аспекта жизни писателя.

Чехов писал жене: «С.А. Толстая сняла Толстого и меня на одной карточке: я выпрошу у нее и пришлю тебе, а ты никому не давай переснимать, боже сохрани» (Ялта, 11 ноября 1901 г.).

Чехов и Толстой беседовали, удобно расположившись на диване, и для фотосъемки на мгновение повернули головы. Снимок этот очень любили Куприн и Короленко.

А каким весельем и жизнерадостностью веет от фотографии, сделанной Левитаном в Мелихове в апреле 1892 года! Сюжет фотографии описывает Гиляровский: «Однажды ранней весной только что сошел снег, мы гуляли в саду. Антон Павлович обратился ко мне: «Гиляй, я устал, покатай меня на тачке!» - и сел в тачку. Туда же поместился его брат Миша, а когда я привез их к дому, то пожелали снять фотографию. Кроме нас трех, на группе Иван Павлович и двоюродный брат Антона Павловича — Алеша Чехов». Эта группа была воспроизведена в художественно-литературном и юмористическом журнале «Искры», №7 от 11 июля 1904 года.

Кстати, Чехов предпочитал хорошую фотографию нехорошему живописному портрету. В письме к О.Л. Книппер-Чеховой от 23 января 1902 года он просит заменить подаренный врачами портрет художника Браза фотографией. «Доктора поднесли вам мой поганый портрет, я не похож там, да и скверен по воспоминаниям, попроси, чтобы его вынули из рамы и заменили фотографией Опитца... Мне противен бразовский портрет».

Печаль переполняет нас, когда мы рассматриваем фотографии А.П. Чехова последних лет — 1902-1904 годов.

Антону Павловичу всего лишь сорок с небольшим лет. По нынешним временам — это мужчина в расцвете сил. Но мы знаем, что на фото безнадежно больной человек. Отсюда много морщинок вокруг глаз, подернутых глубокой грустью, болезненная заостренность черт лица, седина в волосах и бороде, чрезмерная худоба. Но, несмотря на это, Антон Павлович старается быть бодрым, веселым, мужественно переносит обострение болезни в последние месяцы.

Перед нами фото А.П. Чехова, снятые в марте 1904 года в Ялте.

Ранняя весна. Солнечный день. Антон Павлович стоит возле дома. На нем пальто и шляпа, в руках трость. Он сильно постарел, но элегантность, утонченность и изящество остались прежние.

Вызывает беспокойство его взгляд, устремленный вдаль, он какой-то отрешенный и невидящий. Кажется, что это взгляд, обращенный в себя. В эти последние месяцы, по воспоминаниям Марии Павловны, Чехов мог сидеть часами и смотреть в одну точку. Внимание приковывает бессильно повисшая кисть руки писателя с длинными тонкими пальцами, она как бы высвечена на фоне темного пальто и усиливает чувство безнадежности и обреченности.

Сохранились посмертные фотографии А.П. Чехова, от которых веет скорбью, и горечь невозможной утраты охватывает нас.

Фотографии мы обязаны сохранением для будущих поколений достоверного образа А.П. Чехова. Фотография показывает, как на протяжении ряда лет менялась и развивалась личность Антона Павловича.

Даже если предположить, что не была бы написана биография писателя, то по снимкам можно увидеть и диалектическое многообразие характера, и внутреннюю сущность, и социальное положение А.П. Чехова.

ЦГТБ имени А. П. Чехова